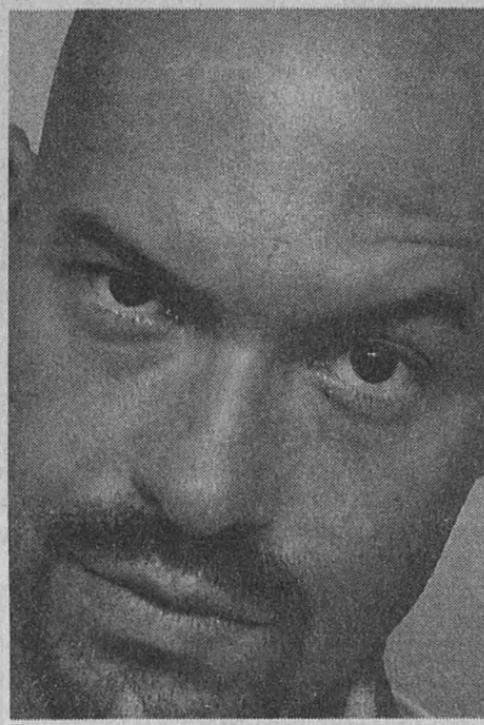

“у меня должно быть отрицательное обаяние”

Федор Бондарчук — Газете

Ведущий новой телепрограммы «Кресло» Федор Бондарчук: «Моя мама очень боялась этого проекта»
Фотограф: Владимир Клавихо

В интервью корреспонденту Газеты Евгению Кузину актер и клипмейкер Федор Бондарчук оценил свои первые шаги в роли ведущего телевизионной игры «Кресло» на канале СТС.

Вы довольны стартом «Кресла» вообще и своей телекарьерой в частности?
Вообще-то к себе я отношусь очень критично, знаю свои минусы, помню те волнения, которые я переживал на первых съемках, но мне кажется, я их сумел побороть. Вижу и то, над чем еще нужно работать. Мне казалось, что первую записанную программу нужно было показать чуть позже, а начать с выпуска, записанного позже, где я уже освоился в новой роли. Я ведь не профессиональный шоумен — это первый мой шаг. Я по своему характеру не могу позволить себе сделать что-либо плохо и даже средне. То, что я делаю, должно выбиваться. Мне не стыдно хотя бы потому, что «Кресло» не похоже на другие телеигры, которые есть у нас.

А что сказали друзья, коллеги?
После первого эфира я получил огромное количество теплых высказываний от профессионалов в телевидении и от режиссеров кино, мнением которых я дорожу: Кеосаян, Пельш, Цекало. Саша больше журил меня, он ведь лицо заинтересованное, потому что руководит СТС. Мама очень боялась этого проекта, потому что ее вообще пугают новые формы. Во время первой программы она сидела с листком бумаги и отмечала все до мелочей, а потом сделала некоторые замечания и дала советы.

Что она сказала?
Это внутренние секретности. Это тонкости, которые даже многим профессионалам не всегда видны. Если их рассказать, зрители начнут обращать на них внимание, в то время как я хочу от них, наоборот, избавиться.

По первым выпускам мне показалось, что вам немного скучно за стойкой ведущего: игроки отвечают на один вопрос и выбывают, приходится постоянно повторять правила для новых участников.
Эту проблему мы тоже заметили. Когда человек провалился на первом вопросе,

я не успеваю к нему привыкнуть, подстроиться под него, поэтому как таковой игры не получается. Драматургия, азарт возникают, как только игрок продвинется дальше первого тура. У меня появляются сопереживание, тревога за игрока, я начинаю хотеть, чтобы он дошел до конца. Когда я смотрю «Кресло» по телевизору, вижу, что когда между мной и игроком возникают длинные взаимоотношения, когда мы вместе пытаемся дойти до последнего вопроса, я как зритель начинаю переживать, хотя знаю, чем все закончится.

Вы говорите о сопереживании, а обещали, что у вас будет роль злодея и инквизитора.

Ни в коем случае не инквизитора. Я действительно переживаю, с другой стороны, наверное, моя внешность не всегда успокаивающе действует на игроков.

Вопросы легче не планируете сделать?

Вопросы сложноватые. Я бы первым задавал предельно простой вопрос: например, сколько будет дважды два? Это тем, кто у экрана, кажется, что на него просто ответить. А когда ты сидишь в кресле под лучами десятков прожекторов, на тебя направлены камеры, тебе аплодируют — от этого человек уже волнуется. А когда он волнуется, я не могу принять его ответ.

Есть ли общие черты в привычной для вас работе актера и новой роли ведущего?

Отсутствие подготовки и в кино, и на телеэкране всегда видно сразу. Как бы ты ни скрывал, но все равно проявляются человеческие комплексы. Полностью раскомплексованного и свободного человека не бывает, но есть люди талантливые, у которых от природы все получается естественно, есть профессионалы, которые многому научились. Но если в кино режиссер ищет применение твоим индивидуальным особенностям, то твой образ на экране предопределен форматом программы и отступать от него нельзя. В «Кресле» у меня должно быть отрицательное обаяние. Обычно зритель и игрок в студии воспринимают ведущего игры в качестве противника, но я их помощник, потому что иначе они обречены на проигрыш — ведь в этой игре немало отвлекающих и пугающих сюрпризов.

Перед тем как согласиться, смотрели ли «угадайки» на других телеканалах?
Нет, причем даже такие хиты не видел, как «Русская рулетка» с Валдисом Пельшем. Единственная игра, на которую я иногда попадал, была «Слабое звено» со спортсменкой Марией Киселевой. Эта программа мне нравится.

Зачем вы решили стать телезвездой?
Я ни в коем случае не собираюсь связать свою жизнь с профессией телеведущего. Это просто спортивный интерес попробовать сделать что-то новое.

Почему до сих пор не попробовали? Не поверю, что не было возможности.
Мне действительно много раз предлагали делать разные программы, но всегда мешала их местечковость. Я просто не представляю себе, как можно сделать интересную программу о кино, не имея мобильной группы журналистов, которая бы постоянно привозила репортажи со съемочных площадок разных городов. На колени хорошо программу не сделаешь. Но когда мне показали американскую версию «Кресла» с Маккенроем, когда я приехал на монтаж декораций, то понял — у СТС намерения серьезные.